Е.И. КОВЫЧЕВА
Доктор искусствоведения, доцент, зав. кафедрой декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
e-mail: el_kovich@mail.ru

Л.Р. ЯКОВИЦКАЯ
Архитектор, директор ООО «Эстакада», старший преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства и народных промыслов ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
e-mail: lubov21aw@mail.ru

E.I. KOVYCHEVA
Doctor of Science (Art), Associate Professor, Head of the Department of Decorative and Applied Arts and Crafts, Udmurt State University
e-mail: el_kovich@mail.ru

L.R. YAKOVITSKAYA
Architect, Director of LLC «Estakada», Senior Lecturer of the Department of Decorative and Applied Arts and Folk Crafts, Udmurt State University
e-mail: lubov21aw@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_3_1_388_402

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ПАМЯТНИКА И.Д. ПАСТУХОВУ РАБОТЫ СКУЛЬПТОРА И.С. ЕФИМОВА В ИЖЕВСКЕ

THE HISTORY OF CREATION AND THE CONCEPT OF RECONSTRUCTION OF THE MO-NUMENT TO I.D. PASTUKHOV BY THE SCULPTOR I.S. EFIMOV IN IZHEVSK

Памятник советскому историческому деятелю И.Д. Пастухову создан московским скульптором И.С. Ефимовым и установлен в Ижевске в 1933 году. Эта редкая авторская монументальная

скульптура сейчас требует реконструкции. Представлены история создания и размещения памятника в городском пространстве, концепция обновления, предложенная студентами Удмуртского Государственного университета.

The monument to the Soviet historical figure I.D. Pastukhov was created by the Moscow sculptor I.S. Efimov and installed in Izhevsk in 1933. This rare author's monumental sculpture now requires reconstruction. The history of the creation and placement of the monument in the urban space, the concept of renovation proposed by students of the Udmurt State University is presented.

Ключевые слова: монументальная скульптура, советское искусство, средовое проектирование, история искусства Удмуртии.
Keywords: monumental sculpture, Soviet art, environmental design, art history of Udmurtia.

Законы монументальной скульптуры в наши дни испытывают негативные влияния из-за тенденций постмодернизма, которые уводят идейный замысел памятников в иронию и бытовизм, а формальное решение — во вседозволенность. На примере памятников последних лет в Ижевске хорошо заметно изменение сюжетов скульптур на занимательные вместо значительных, уменьшение до неприемлемо маленьких размеров, внедрение в эту сложную и ответственную сферу искусства самодеятельных скульпторов, слабо владеющих пластикой, пропорциями, анатомией человеческой фигуры. Отсюда — возрастание роли исторических памятников, созданных профессиональными мастерами.

1 мая 2023 г. исполнилось 90 лет со дня открытия на центральной площади столицы Удмуртии памятника местному революционеру, первому председателю Ижевского горсовета И.Д. Пастухову, работы известного московского скульптора И.С. Ефимова. Значение этого монумента для Ижевска в том, что вплоть до последних десятилетий он оставался единственным художественно оригинальным. Сегодня его состояние и расположение в архитектурном пространстве оставляет желать лучшего. Реставрация, выполненная в конце 2022 г., выразилась в косметическом ремонте, не решила проблему утрат памятника, неудачного размещения в среде, и как следствие — искажения идейного замысла и потери воспитательного значения.

Как утверждает опытный архитектор и преподаватель Удмуртского государственного университета Л.Р. Яковицкая, «у Ижевска есть шанс стать примером бережного отношения к памятникам» [18]. 4 апреля 2021 г. в преддверии Международного дня памятников студентами специальности «Монументально-декоративное искусство» был проведен пикет у монумента, расположенного вблизи университета. Цель акции — привлечь внимание к плачевному состоянию объекта культурного наследия регионального значения. Реконструкцию скульптуры и прилегающей территории студенты во главе с преподавателем сочли своей насущной задачей, надеясь поэтапно решить ее. Раскроем суть проекта, ознакомив с историей создания памятника.

Иван Семенович Ефимов (1878–1959) известен массовому зрителю как скульптор-анималист, хотя правильнее было бы отметить творческий универсализм ученика и близкого родственника В.А. Серова. Вместе с супругой Н.Я. Симонович-Ефимовой (1877–1948) они были основателями одного из первых в России профессиональных театров кукол, где куклы, которых авторы называли «движущейся скульптурой», ширма, декорации, афиши было сделаны их умелыми руками, где вдвоем они были сочинителями пьес, опытными актерами-кукловодами, режиссерами постановок, создавшими заново законы кукольного действа. Интересно литературное наследие творца [4]. Педагог, двенадцать лет жизни отдавший делу обучения молодых скульпторов во ВХУТЕМАСе, он щедро делился секретами мастерства. Заслуживают внимания его заметки о художниках-современниках, статьи о народном искусстве, большим знатоком и ценителем которого он был. Как мастер изобразительного искусства И.С. Ефимов также был разнопланов: великолепный рисовальщик, иллюстратор, прикладник, скульптор, открывший новое направления этого вида искусства — «сквозную скульптуру» или «скульптурную графику», применявший, кроме привычных материалов, стекло, фаянс и даже бумагу. Его станковые и садово-парковые анималистические скульптуры лю-бимы зрителями за эмоциональность, которую хочется назвать отзыв-чивостью, контактностью.

Но рамки анималиста тесны для этого мастера. Н.Я. Симонович-Ефимова пыталась доказать, что «зверей Ефимов любит изображать, потому что в них больше простора для осуществления его художест-венных идей, мир животных обладает большим разнообразием форм, чем люди <…> Если посмотреть каталог скульптурных работ Ефимова, там

насчитывается столько же “тем человека”, как и “тем зверя”» [11, с. 55]. Сам же мастер с присущим ему остроумием писал: «У меня немного такое впечатление, что не хочет какая-то группа скульпторов пускать меня в монументалисты: “Сиди, “сукин сын”, делай “сукиных детей”» [4, с. 56]. Широта его натуры, физическая сила, требующие размаха и удали, грандиозность замыслов, стремление к лаконичности художественного языка и внутренней энергии образов — все выдавало в нем монументалиста. Тринадцать раз мастер выполнял эскизы памятников (К. Марксу, А. Навои, А. П. Чехову, В.В. Маяковскому, И.А. Крылову, З. Космодемьянской и др.). В 1924 г. на конкурсе памятника А.Н. Островскому он разделил второе место с А.С. Голубкиной, победил Н.А. Андреев. В 1937 г. был отмечен эскиз его конного памятника В.И. Чапаеву, но осуществление скульптур в материале так и не состоялось, поэтому воплощенный монумент И.Д. Пастухову в Ижевске был дорог автору.

Исследователи творчества скульптора И. Хвойник [13] и М. Нейман [10] лишь упоминают о памятнике. А.Б. Матвеева [8], не останавливаясь на особенностях скульптуры, сделала критические замечания по поводу постамента, поскольку один из рельефов оказался сзади. Ижевский искусствовед Е.Ф. Шумилов [17] разобрал отдельные композиционные особенности монумента, но не стремился развить суждения из-за общего характера исследования. Впервые историю создания памятника восстановила одна из авторов данной статьи [9], опираясь на письма Ефимовых, периодику и архивные материалы. С того момента появились новые сведения о Пастухове, его личность сейчас рассматривается в современной трактовке событий Ижевско-Воткинского восстания 1918 г., изменилась среда памятника и отношение к нему, что потребовало уточнений в его истории.

Вернемся к началу 1930-х гг., когда М.Т. Маркелов (1899–1937), молодой ученый-этнограф, мордвин-эрзя по национальности, привлек супругов Ефимовых к работе в Центральном музее народоведения в Москве. Ученого и художников связывала дружба и сотрудничество, с 1933 г. по переписке, так как Маркелов был арестован по общему для финно-угорской интеллигенции «Делу Софин», сослан в Томск и расстрелян в 1937 г. [6]. В июне-июле 1930 г. на лошадях и лодке, а чаще пешком, Ефимов в составе экспедиции пересек с юга на север Вотскую автономную область (Удмуртская Республика), увлеченно фиксируя в рисунках образы удмуртских крестьян, их быт и обряды, деревянную архитектуру, диковинные для взгляда горожанина трудовые инструменты [7]. Сохранились его за-

писки об этих днях: «Мы проплыли около 200 верст по реке Чепце, приехали потом в Ижевск, сделали не без блеска доклады и выставку о работе экспедиции. Результат — заказали мне 6 картин из вотской жизни и в конце заседания попросили, не могу ли я помочь по постановке памятника местному деятелю Пастухову. На другой день я говорил с председателем облисполкома. Согласился» [2, с. 140]. В ноябре 1930 г. чету Ефимовых пригласили в Ижевск на празднование 10-летия Вотской автономной области. Нина Яковлевна делала зарисовки, писала свежие по исполнению этюды на сюжеты праздника. Иван Семенович изучал документы о жизни своего героя, беседовал с его родными.

Иван Дмитриевич Пастухов родился в 1887 г. в многодетной семье потомственного рабочего Ижевского оружейного завода. В 1905 г. он вступил в ряды местной ячейки Российской социал-демократической рабочей партии, в 1910 г. был арестован и лишен права работать на государственных заводах, скрывался на Дальнем Востоке и в Петербурге. После ареста в 1914 г. сидел в «Крестах» и отбывал ссылку в Енисейской губернии, вернулся в Ижевск после Февральской революции 1917 г., стал во главе ижевской организации большевиков, был избран председателем исполкома Ижевского совета. На этом посту он добился признания городом огромного по меркам тех лет поселка Ижевского завода, способствовал созданию милиции, обучению неграмотного населения, в том числе мусульманского.

Рост безработицы и снижение заработной платы в 1-й половине 1918 г., запрет исполкома на торговлю от подсобного хозяйства, которое имелось почти у всех ижевских рабочих, стал причиной антибольшевистского восстания. Когда сторону возмущенных рабочих принял «Союз фронтовиков» первой мировой войны, имевших дома немало оружия, уничтожение просоветских сил было предрешено. 4 августа 1918 г. Пастухов выступал на митинге, информируя рабочих о положении Красной Армии под Казанью, где продвижение чехословацкой дивизии грозило прервать сообщение с Москвой, призывал рабочих с оружием в руках встать на борьбу с контрреволюцией. Около тысячи ижевских большевиков уехали на фронт, но Казань пала. 8 августа заводской гудок дал новый сигнал, восставшие вооружились на складах завода винтовками, захватили не взорванный красными при отступлении склад с патронами, гранатами, пулеметами. Была свергнута власть большевиков в Сарапуле, к ижевским повстанцам присоединились рабочие Воткинского завода и недовольные

продразверсткой крестьяне. Антисоветский мятеж на территории Удмуртии стал самым крупным в России за историю Гражданской войны, численность повстанческой Прикамской народной армии составляла около 25 тысяч человек.

В первые дни было расстреляно большевистское руководство Ижевска. Накануне на завод пришла заработная плата, половину многомиллионной суммы удалось захватить Пастухову. Его братья вывезли на подводах ассигнации и серебро, закопав их в лесу. За голову Ивана Дмитриевича была назначена большая награда, большевика выдал лесник, перевозивший его на лодке через ижевский пруд. Пытки с требованием выдать месторасположение денег закончились захоронением его, еще живого, на Троицком кладбище. После взятия Ижевска армией В.М. Азина в ноябре 1918 г. брат Пастухова вернул спрятанные деньги в казну. Большинство ушедших за Каму повстанцев с семьями вернулись в Ижевск и Воткинск. Многие снова приступили к работе на заводе, так ценилась их квалификация. Около 3 тысяч бойцов ушли с армией адмирала А.В. Колчака на восток, после ее уничтожения оставшиеся в живых осели в Манчжурии и США.

Еще в 1918 г. в честь И.Д. Пастухова была переименована одна из улиц Ижевска. К концу 1920-х гг. начинают мифологизироваться уходящие в историю события гражданской войны, для чего необходимы герои в ореоле мучеников. Страшная смерть И.Д. Пастухова сделала его таковым. В 1929 г. останки были перезахоронены на Братском кладбище, а в 1967 г. — у обелиска борцам за советскую власть на бывшей Красной площади, где сейчас восстановлен взорванный Михайловский собор. Отношение к большевику как к культовой фигуре доказывает создание в доме семьи Пастуховых музея, присвоение его имени библиотеке. Показательная героизация стала причиной возведения памятника. Именем Пастухова была названа площадь около заводского собора Александра Невского; разобрав колокольню, его переоборудовали в кинотеатр, при котором функционировал музей атеизма. С центральной в ту пору площади начинались праздничные демонстрации, здесь лучших школьников принимали в пионеры.

И.С. Ефимов дал согласие на создание монумента в июле 1930 г., в ноябре он собирал информацию о своем герое. Тогда же было получено предложение организаторов художественно-театрального техникума, помочь в налаживании процесса обучения. Мастер начал настраивать су-

пругу на организацию выставки работ в столице Удмуртии, на гастроли их театра, участие в краткосрочном, интенсивном курсовом обучении студентов. В феврале 1931 г. Ефимовы прибыли в Ижевск с выставкой, посвященной удмуртам, эскизом памятника И.Д. Пастухову, кукольным театром, выступления которого были разрешены после просмотра Облита и ГПУ. Но в одном из писем Н.Я. Симонович-Ефимова замечает, ее картины «местным нотаблям» не нравятся [с. 119–120]. Причина негативного отношения — в религиозно-обрядовой тематике, которая попадает под запрет. Но картины, рисунки и альбом литографий все же приняли в местный музей, а Н.Я. Симонович-Ефимова получила заказ на написание двух огромных картин на тему юбилейных празднеств «Красный обоз в Ижевске» и «Празднование 10-летия УАО». 19 апреля 1931 г. президиум Ижевского горсовета поручил инженеру Шабсюку и председателю горсовета Матвееву подписать договор на создание памятника с профессором Ефимовым [14]. Работу Иван Семенович начал в мае 1931 г., а 1 июня уже демонстрировал комиссии в Ижевске проект и чертежи. В протоколе записали: «1. Проект памятника И.Д. Пастухову одобрить. 2. Считать необходимым поставить памятник в саду против горсовета на свободном месте с торцовой стороны заводского архива согласно представленной скульптором планировке. 3. Произвести точную съемку рельефа местности в натуре для установки памятника в текущем сезоне» [15].

Летом 1931 г. Ефимовы вновь должны были приехать в Удмуртию с экспедицией М.Т. Маркелова, но приглашения не последовало. Причиной стала статья в «Ижевской правде», критиковавшая их интерес к ритуальной культуре в ущерб «интересам социалистического строительства» [3]. Ученый и художник уехали с этнографическими целями Башкирию, Нина Яковлевна прямо в квартире писала заказанные картины. Лепить скульптуру из глины в натуральную величину Иван Семенович начал в ноябре. Он делал это в помещении Гауптвахты Центрального музея народоведения в Нескучном саду (помощники лишь набрали предварительный объем) несмотря на то, что ходил на костылях, излечиваясь от язвы ноги, полученной в экспедиции. Скульптор оставался ночевать у Маркеловых, имевших квартиру при музее, чтобы не тратить время на дорогу. 12 ноября он сообщает в письме сыну гидрогеологу в Сибирь: «Сегодня я начал как следует лепить Пастухова. Без костылей; лажу в клетке совершенно как орангутанг. А клетка ведь над ним установлена вроде твоей вышки буровой. Я как-то думал, что это труднее и сложнее лазить, а ведь

оказывается так как это 1 ½ роста — станешь на табуретку, вот тебе и лицо. Тут в Музее тем хорошо, хозяйство большое — понадобилось подгородить еще доски, пошел — бери дубовые дюймовые, положил посередине его роста сидишь, и доска пружинит покачивается. Целый день проработал и стало можно смотреть без ужаса <…> штаны ему справил, теперь еще день голова и перед блузы. Приблизились, одолеем. Авось» [2]. 12 декабря 1931 г. в Ижевский горсовет пришла телеграмма о завершении памятника в глине, скульптор просил организовать комиссию по приему. 20 января 1932 г. приехавшие в Москву члены комиссии приняли памятник и картины Н.Я. Симонович-Ефимовой. Местоположение ее произведений «Празднование 10-летия Удмуртской автономной области» и «Красный обоз в Ижевске» затерялось, сохранились только эскизы: первой — в мемориальной мастерской Ефимовых, второй — в Государственной Третьяковской галерее. Формовка и отливка статуи в бронзе была произведена на ленинградском заводе «Монумент-скульптура».

Скульптура обладает ярким творческим решением. Коренастая фигура героя-пролетария наполнена силой и уверенностью. Могучие плечи обтянуты распахнувшейся на груди рубахой. Привычно закатаны рукава, обнажающие крепкие руки мастерового. Автор ввел в композицию изображение слесарных тисков. Они конкретизировали предметную среду, приобрели метафорическое звучание, перечеркнутые двумя прислоненными к станку винтовками, что напоминало, что Ижевский завод был кузницей стрелкового оружия для России.

Поражает способность И.С. Ефимова найти выразительную позу. Главный мотив скульптуры — призыв подняться на защиту города, поэтому смысловой и композиционной доминантой скульптуры стал жест вытянутой руки. Скульптор учел, что зрительно часть объема будет уменьшаться, поэтому преувеличил ее длину. Жест от этого приобрел должную властность. Взгляд зрителей чувствует горизонталь руки, удлиненную линией плеч, усиленную рисунком складок рубахи и отставленной ноги. Кажется, герой весь устремлен туда, где решается судьба Ижевска, оказавшегося в самом горниле гражданской войны. Лицо Пастухова, наоборот, решительно повернуто в противоположную сторону. Движение руки уравновешивается направлением винтовочных прикладов и штыков. Особенно хорошо четкий повтор винтовок чувствовался сзади, усиленный геометрией станины тисков. В противопоставлении вертикальных опор и горизонтального стола она воспринималась как схема. Это придавало незыблемость массивной

фигуре рабочего, предельно обобщенной, благодаря значительной ширине рубахи и брюк. Но за большими объемами мы прекрасно чувствуем формы мужского тела: развитый плечевой пояс, сильную спину, крепкие руки и ноги, колоннообразную шею, голову с округлым затылком и выразительным профилем. Лепка головы тоже обобщена, однако лицо с массивным подбородком и коротким прямым носом портретно. С разных точек зрения оно приобретает разные выражения: то властность, то спокойствие, то даже затаенную грусть. Ефимов сумел передать главную черту своего героя — силу воли и жизненную активность.

Переход от движения к статике, контраст горизонталей и вертикалей создают в скульптуре ощущение динамичности. Это говорит о пристальном изучении натуры, о понимании наследия русских скульпторов-классицистов. При этом, образ, созданный И.С. Ефимовым, влился в русло поисков художниками 1920–30-х гг. «героя своего времени». В соответствии с сохранившимися еще в то время авангардными тенденциями, пропорции фигуры были несколько нарушены. Герой слишком приземист, но сознательная «ошибка» дала возможность подчеркнуть роль указующей руки.

14 октября 1932 г. президиум Ижевского горсовета определил местом установки памятника угол улиц Советской и Коммунальной (сегодня М. Горького), вопреки первоначальному плану И.С. Ефимова. Причиной стало то, что предложенное автором место утратило свое значение с возведением напротив б. Собора А. Невского огромного по меркам того времени Клуба Октябрьской Революции (КОРа). Возведение клуба историки архитектуры сейчас называют градостроительной ошибкой, был нарушен исторический ансамбль завода, собора и площади, возведенный в 1820-е гг. выпускником Академии художеств, учеником и последователем А.Д. Захарова С.Е. Дудиным. И.С. Ефимов планировал установить памятник на месте снесенной в 1918 г. Михайловской колонны (маленькой копии Александрийской колонны на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге). Вознесенный на постамент, обращенный лицом к Дому правительства бронзовый Пастухов, указывал бы на завод, что соответствовало его последней речи 4 августа 1918 г.: «Бьет последний час, и в этот час мы оставляем станки, берем винтовки и идем в последний решительный бой» [1, с. 37].

Открытие памятника предполагалось приурочить к 7 ноября 1932 г. Президиум горсовета предписывал Горкоммунотделу все работы по планировке участка и изготовлению постамента произвести до 1 но-

ября [15]. Государственная контора «Удмуртстрой», с которой был заключено соглашение на проведение работ, выполнить их за 15 дней не могла. Более того, пришлось дополнительными постановлениями и служебными записками стимулировать ускорение строительных работ и завершение их к следующему большому празднику — 1 Мая.

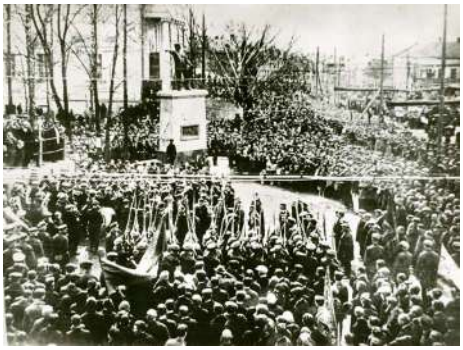

Рис. 1. Открытие памятника И.Д. Пастухову. 1 мая 1933 г. Ижевск

В этот день и состоялось открытие памятника. Вот что писала об этом событии газета «Ижевская правда»: «Колонны демонстрантов окружили трибуну, тов. Александров (председатель горсовета) открыл митинг, посвященный первомайскому празднику и памяти И.Д. Пастухова. С речью на открытии памятника выступил тов. Ельцов: “Сегодня мы открываем памятник первому председателю горсовета, организатору ижевских большевиков, стойкому ленинцу тов. Пастухову, замученному белогвардейцами. Склоним знамена, обнажим головы. Почтим память Ивана Пастухова повышением темпов социалистического строительства”. Под торжественные звуки похоронного марша и троекратный залп с памятника упало покрывало» [5]. По сведениям краеведа О.В. Севрюкова, автор монумента тоже стоял на трибуне слева от монумента. У подножия расположился оркестр духовых инструментов и отряд красноармейцев с винтовками, для произведения залпа. Около памятника — почетный караул из близких друзей большевика и старики-родители со слезами на глазах (рис. 1).

Установка памятника на пересечении двух главных улиц, под углом в 45 градусов к собору подчеркивала значение площади, где со-средотачивались колонны демонстрантов, поворачивавших здесь, как будто повинуясь жесту указующей руки Пастухова, на ул. Советская, в направлении б. Красной площади, где у памятника борцам революции снова проводился митинг. Соседство с огромным собором вынудило поставить скульптуру на высокий, богато профилированный и украшенный постамент, поставленный на трехступенчатое основание, что еще больше нарушало пропорции фигуры (рис. 2).

Рис. 2. Памятник И.Д. Пастухову работы И.С. Ефимова, угол ул. Коммунальной и ул. Советской г. Ижевск, сзади бывший собор А. Невского. 1940–50-е гг.

Для убранства постамента автор сделал два многофигурных рельефа. Мастер лепил их эскизно, но сумел наполнить ощущением революционной романтики, передать тревожную атмосферу гражданской войны. Художника привлекло само действие, эмоциональный настрой участников. На первом рельефе изображен уход рабочих на фронт, организованность и сплоченность которых подчеркнута повторами фигур, винтовок, окон заводского здания. Во втором рельефе чувствуется динамика боя вчерашних оружейников с конными офицерами, составившими ядро мятежа на Ижевском заводе. Здесь впервые в творчестве И.С. Ефимова получил развитие мотив коня и всадника. Ефимов не раз обращался к этому сюжету в 1930-е гг.: в фарфоровых конных статуэтках советских полководцев, композиции «Взятие командных высот», эскизе памятника В.И. Чапаеву. Второй рельеф оказался на задней плоскости постамента и в те годы был не виден. В 1950-е гг., когда напротив главного фасада б. собора был возведен памятник И.В. Сталину, с окружавшими его трибунами, монумент Пастухову потерял свое значение. Вокруг него возвели двухъярусную клумбу, ее можно было обойти и рассмотреть рельеф на обратной стороне постамента, который был упрощен и получил скромную, однотонную окраску.

В 1960-е гг. площадь Пастухова утратила свою роль, демонстрации стали проходить на ул. Пушкинской, где возвели новое здание Сове-

та министров УАССР и Обкома КПСС. В связи с реконструкцией сквера около кинотеатра «Колосс», по решению Ижевского горсовета от 13 сентября 1967 г., памятник был перенесен на новое место. Коллективом архитекторов института «Удмуртгражданпроект» под руководством Б.С. Чичкина была спроектирована небольшая площадь на пересечении улиц Коммунаров и Красногеройской. Она приобрела замкнутость, благодаря посаженным вокруг голубым елям. В связи с реконструкцией 1987 г., к 70-летию Октябрьской революции, на средства городского субботника, монумент приобрел удачный по рисунку и пропорциям постамент (авт. А.Н. Зорин, С.А. Макаров). Лестницы и мощеные дорожки позволяли подойти к монументу спереди и сзади, рассмотреть рельефы, вынесенные на отдельную стелу. Мягко освещали памятник в вечернее время два фонаря строгой формы (рис. 3).

Рис. 3. Памятник И.Д. Пастухову, угол ул. Коммунаров и ул. Красногеройской г. Ижевск, 1980 г. Фото автора

Однако все что, происходило с памятником в последние десятилетия, не выдерживает критики. Рельефы и стоящие у станка винтовки были украдены на вторсырье в начале 2000-х гг. Неоднократно звучали искаженные сведения об авторстве памятника И.Д. Пастухову в местных телевизионных программах и периодике. В 2019 г. бронзовую скульптуру покрасили черной краской, что недопустимо для охраняемого объекта. Администрация Индустриального района г. Ижевска не имела согласованной документации на проведение работ, нарушив Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов России». Глава Ижевска получил требование об устранении нарушений закона от прокуратуры, а Удмуртское региональное отделение

Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры выписало предписание с требованием срочного восстановления исторического облика памятника, не ограничиваясь косметическим ремонтом постамента и мощением территории. Обзор памятника со стороны ул. Коммунаров стал невозможен из-за переросших елей, а с ул. Красногеройской, с ее активным пешеходным трафиком, фигура видна только со спины, что противоречит законам восприятия и историческому значению монументальной скульптуры и ее героя.

Студенты, готовясь к публичной акции, провели всестороннее обследование памятника, изучив его историю, проверив мнением профессионального скульптора П.К. Медведева его художественные достоинства. Студент Альберт Шамсутдинов в курсовой работе, выполненной под руководством Л.Р. Яковицкой, проанализировал ситуацию и предложил концепцию реновации монументального комплекса. Было предложено развернуть памятник Пастухова на 45 градусов в сторону перекрестка Красногеройской и Коммунаров, вследствие чего он станет ключевым элементом всего градостроительного узла. Студент готов восстановить утерянные винтовки и литые барельефы по сохранившимся фотографиям. По данной концепции, площадь и памятник И.Д. Пастухову должны приобрести прежнее значение, занять роль идейно-исторической доминанты всего района. Будут созданы сразу несколько маршрутов, значимых для воспитания молодежи: к бульвару Гоголя и Удмуртскому государственному университету, к Ижевской медицинской академии, Национальному музею Удмуртской Республики им. К. Герда, и скверу Победы с вечным огнем. План станет частью идеи создания единого зеленого каркаса города, состоящего из комфортных городских пространств, бульваров и целых кварталов.

Председатель Регионального отделения ВООПИК Н.П. Девятова поддержала идею реконструкции памятника с восстановлением утраченных элементов, изменением территории вокруг него. Пока денег на экспертизу откорректированного проекта у города нет, был проведен косметический ремонт и с бронзовой скульптуры была снята краска. 1 мая 2023 г. организовано возложение цветов к памятнику, где родственники Пастухова напомнили его биографию, а Е.И. Ковычева — историю создания монумента. Необходимо изыскивать средства на перепланировку памятника. Тогда Ижевск получит новую площадь, реконструированную с учетом имеющихся недочетов. Будет подчеркнуто бережное отношение

к историческому и художественному наследию. Создание новых, идейно связанных и эмоционально глубоких рекреационных территорий, в комплексе с существующими объектами образования и досуга очень важно. Площадь Пастухова станет началом формирования сети обновленных площадей и улиц, которые сформируют комфортную для жителей Ижевска городскую среду. Идея комплексного подхода к благоустройству целых кварталов поможет органично переплести прошлое и будущее, историческое и современное города. Столица Удмуртии должна развиваться с учетом сохранения исторических и культурных ценностей, каковым является памятник И.Д. Пастухову работы И.С. Ефимова.

Список литературы:

1. *Александров А.* В борьбе и труде / А. Александров. — Ижевск, 1972.

2. *Ефимов И.С.* Письмо Ефимову А.И. 12.11.1931 г. Архив семьи Ефимовых.

3. *Зеленцов В.* Культурническая прогулка или научная экспедиция / В. Зеленцов // Ижевская правда. — 1931. — 28 июля.

4. *Ефимов И.* Об искусстве и художниках. — Москва: Советский художник, 1977.

5. Ижевская правда. — 1933. — 1 мая.

6. *Ковычева Е.И.* Историко-культурное значение содружества мордовского этнографа М.Т. Маркелова и русских художников И.С. и Н.Я. Ефимовых в годы сталинского террора / Е.И. Ковычева // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. — 2014. — Выпуск 1. — С. 56–63.

7. *Ковычева Е.И.* Традиционная культура удмуртов и мордвы в творчестве русских художников / Е.И. Ковычева // Вестник Удмуртского университета. — 2004. — № 7: Искусство и дизайн. — С. 69–76.

8. *Матвеева А.Б.* Иван Семенович Ефимов / А.И. Матвеева. — Москва, 1965.

9. *Наймушина (Ковычева) Е.И.* История создания памятника И.Д. Пастухову скульптором И.С. Ефимовым / Е.И. Ковычева // Уд-муртия: новые исследования. — Ижевск: Удмуртия, 1991.

10. *Нейман М.* Иван Семенович Ефимов / М. Нейман. — Москва, 1951.

11. *Симонович-Ефимова Н.Я.* Скульптор Иван Ефимов / Н.Я. Симо-нович-Ефимова // Иван Ефимов. Об искусстве и художниках. — Москва: Советский художник, 1977.

12. *Симонович-Ефимова Н.Я.* Письмо из Ижевска в Москву Е.В. Дервиз. 8.02.1931 // Н.А. Розенберг. Удмуртия и Мордовия в творчестве И.С. Ефимова и

Н.Я. Симонович-Ефимовой / Н.А. Розенберг // Вестник Удмуртского университета. — 1996. — № 6.

13. *Хвойник И.* Скульптор И.С. Ефимов / И. Хвойник. — Москва, 1934.

14. ЦГА УР. Ф.Р. 177. Оп. 1. Д. 373. Л. 8 об.

15. ЦГА УР. Ф.Р. 177. Оп. 1. Д. 371. Л. 121.

16. ЦГА УР. Ф.Р. 177. Оп. 1. Д. 431. Л. 124.

17. *Шумилов Е.Ф.* Архитектура Ижевска / Е.Ф. Шумилов. — Ижевск, 1978.

18. *Яковицкая Л.Р.* Интервью интернет-изданию «Udm-Info». — URL: https://udm-info.ru/news/2021-04-12/ (дата обращения: 22.04.2023).